

Банк России

МЕТОД СИНТЕТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ
КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ ПРЯМОГО ЭФФЕКТА
ВОЗДЕЙСТВИЯ ПОВЫШЕНИЯ СТАВКИ НДС
НА ИНФЛЯЦИЮ

Аналитическая записка

А. Матевосова
Ю. Перевышин

2026

Матевосова Анастасия Михайловна

Банк России, Департамент денежно-кредитной политики
E-mail: MatevosovaAM@cbr.ru

Перевышин Юрий Николаевич

Банк России, Департамент денежно-кредитной политики
E-mail: PerevyshinYuN@cbr.ru

Авторы выражают благодарность Харламовой М.С., Милютину П.П.,
Жемкову М.И., Власову С.А. за полезные комментарии.

Содержание настоящей аналитической записки отражает личную позицию авторов. Результаты исследования являются предварительными и публикуются с целью стимулировать обсуждение и получить комментарии для возможной дальнейшей доработки материала. Содержание и результаты исследования не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

Все права защищены. Воспроизведение представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

107016, Москва, ул. Неглинная, 12, к. В
Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Резюме	4
2. Введение	4
3. Данные	6
4. Методика оценки прямого эффекта повышения базовой ставки НДС	8
5. Результаты оценки прямого эффекта от повышения базовой ставки НДС на компонент базовой инфляции	9
6. Экстраполяция эффекта на общую инфляцию	12
7. Заключение	13
Список литературы	14
Приложение 1	15

1. Резюме

В исследовании с помощью метода синтетического контроля дана эконометрическая оценка прямого эффекта воздействия повышения базовой ставки НДС с 20 до 22% на инфляцию в российской экономике. Используемый метод является одним из возможных подходов к оценке влияния повышения НДС на инфляцию и предназначен для краткосрочной оценки прямого эффекта повышения ставки НДС. Настоящая работа вносит вклад в эмпирическую литературу, расширяя набор методик, используемых для оценки эффекта воздействия изменения ставки НДС на инфляцию, за счет применения метода синтетического контроля к гранулированным данным.

В результате выявлено, что агрегированный уровень цен на товары, входящие в скорректированный базовый индекс потребительских цен и облагаемые по базовой ставке НДС, с момента анонса налоговой реформы в конце сентября 2025 г. к концу марта 2026 г. оказался на 1,3% выше, чем в ситуации неизменной налоговой ставки. Экстраполяция оценок на всю потребительскую корзину указывает на то, что прямой суммарный вклад повышения базовой ставки НДС в общую инфляцию оценивается в 0,8 процентного пункта (п.п.). Результаты свидетельствуют о наличии упреждающего эффекта, но наибольший вклад переноса пришелся на январь 2026 г. и составил порядка 0,4 п.п. из 1,15% месячной сезонно сглаженной инфляции января.

2. Введение

В конце сентября 2025 г. был анонсирован ряд изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации относительно налога на добавленную стоимость (НДС), которые вступили в силу с 1 января 2026 года. В частности, базовая ставка налога на добавленную стоимость была увеличена с 20 до 22%¹. Кроме того, предельный размер дохода для освобождения от уплаты НДС для компаний, использующих упрощенную систему налогообложения (УСН), был понижен с 60 млн до 20 млн руб. в 2026 году. Также для ряда банковских услуг, в том числе эквайринга, отменено действовавшее ранее освобождение от уплаты НДС.

Ускорение инфляции в январе 2026 г. во многом было связано с реализацией эффекта налоговых изменений. В связи с этим возникает необходимость измерения вклада повышения НДС в инфляцию, что позволит очистить этот показатель от воздействия разовых факторов для анализа устойчивого ценового давления. Целью настоящего исследования является оценка прямого эффекта воздействия повышения базовой ставки НДС с 20 до 22% на инфляцию в конце 2025 – начале 2026 года. В работе рассматривается метод синтетического контроля как один из возможных методологических подходов к оценке прямого эффекта воздействия повышения базовой ставки НДС.

Последствия налоговых изменений, которые затрагивают лишь часть объектов налогообложения, можно анализировать с помощью квазиэкспериментальных подходов к оценке эффекта воздействия. В научной литературе по оценке влияния повышения НДС на инфляцию преобладает использование эконометрических

¹ Согласно Федеральному закону № 425-ФЗ от 28.11.2025 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации».

методов на панельных данных, в основе которых лежит подход «разность разностей» (Carare, Danninger, 2008; Елкина, 2019; Куровский, 2019). Этот метод применялся в различных странах для оценки эффектов воздействия налоговых реформ, связанных с НДС, на широкий круг экономических показателей (Zhang, 2018; Benzarti et al., 2019; Mgamal et al., 2023). Классические вариации метода разности разностей требуют выполнения предпосылки о параллельности трендов группы воздействия и контрольной группы, что происходит не всегда и ограничивает применимость этого класса методов причинно-следственного анализа. Кроме того, для метода разности разностей характерна неопределенность, связанная с выбором контрольной группы (Вулдридж, 2009). Поэтому в современных исследованиях все чаще используются различные модификации метода разности разностей.

Альтернативным квазиэкспериментальным подходом является метод синтетического контроля, который представляет собой довольно гибкий инструмент для оценки эффекта воздействия в случае, когда прямому влиянию подверглась лишь часть объектов. Зачастую в экономических исследованиях метод синтетического контроля применяется в региональном разрезе, где в качестве объектов выступают географические регионы, подвергшиеся воздействию изменений в экономической политике, и регионы, где такого воздействия не было (Abadie et al., 2009). Анализ последствий изменения НДС с помощью данного метода проводился в работе (Baudisch, Neuenkirch, 2024) для оценки эффекта временного снижения ставки НДС на потребление во время пандемии в Германии. Синтетический контроль в этом случае формировался из группы стран, не подвергшихся воздействию (донорской). В исследовании (Vaquero-Pérez, 2025) оценивалось влияние временного снижения НДС на цены продуктов питания в испанской экономике для периода с января 2023 по декабрь 2024 года. Авторы использовали различные вариации метода разности разностей, в том числе метод синтетической разности разностей (Arkhangelsky et al., 2021), который объединяет идеи подхода «разность разностей» и синтетического контроля. Этот метод был применен к категориям продукции, разделенным на 2 группы в зависимости от того, затронуты они налоговой реформой или нет. В целом применение метода синтетического контроля пока слабо распространено в сфере оценки эффекта воздействия изменения ставки НДС, в особенности в контексте анализа последствий для инфляции.

В отечественной литературе были получены эмпирические оценки эффекта воздействия на общую инфляцию для предыдущих эпизодов изменения ставки НДС. В работе (Елкина, 2019) на панельных данных по товарным группам с помощью модели с фиксированными эффектами анализировались последствия снижения базовой ставки НДС с 20 до 18% и отмены налога с продаж в январе 2004 года. В рамках исследования рассматривались товарные группы, составляющие корзину для измерения индекса потребительских цен (ИПЦ), которые классифицировались на 2 категории в зависимости от типа ставки налога – базовой или льготной. В работе (Куровский, 2019) на основе динамической панельной модели с помощью метода «разность разностей», а также с использованием метода тройной разности были получены оценки прямого эффекта на общую инфляцию для эпизода повышения базовой ставки НДС с 18 до 20% в январе 2019 года. Вклад повышения базовой ставки в общую инфляцию был оценен в диапазоне 0,55–0,7 процентного пункта.

Поскольку планируемое повышение базовой ставки НДС было анонсировано заранее, цены могут начать процесс подстройки прежде, чем вступят в силу законодательные изменения. Различные исследования отмечают наличие существенного упреждающего эффекта воздействия изменения ставки НДС на инфляцию. Так, в работе (Carare, Danninger, 2008), посвященной измерению эффекта от повышения ставки НДС в Германии в январе 2007 г. на базовую инфляцию, отмечается, что почти половина общего эффекта приходится на 2006 г., то есть носит заблаговременный характер. В России для эпизода снижения ставок косвенных налогов в январе 2004 г. выявлено, что эффект на цены товаров и услуг группы воздействия начал проявляться еще до момента вступления изменений в силу и составил -0,3 п.п. ежемесячно на протяжении 3 месяцев (Елкина, 2019).

Оценка масштаба переноса прямого эффекта повышения НДС в российскую инфляцию января 2026 г. на уровне 0,3–0,4 п.п. приведена в регулярном материале [«О чем говорят тренды»](#). Эта оценка основана на разнице изменения темпов роста цен позиций, облагаемых по базовой и по льготной ставке НДС, в январе 2026 г. по сравнению со средним уровнем IV квартала 2025 года. Используемый подход основан на идеи разности разностей, наследует все ограничения этой методики и предполагает отсутствие упреждающего эффекта переноса НДС в инфляцию.

Проведенные для России исследования опирались на данные по укрупненным товарным группам и включали компоненты, для которых характерна большая роль сезонных, административных и волатильных факторов. Альтернативный подход к формированию корзины, для которой оценивался эффект налоговых реформ, представлен в работе (Carare, Danninger, 2008), посвященной измерению эффекта от повышения ставки НДС в Германии в январе 2007 г. на базовую инфляцию. Авторы не включают в корзину товарные группы, связанные с энергетикой и топливом, табачной продукцией, а также компоненты, для которых характерна сильная сезонность: туристические услуги, фрукты и овощи.

В текущем исследовании мы рассматриваем отдельные товары и услуги, входящие в расчет базового индекса потребительских цен (БИПЦ), дополнительно очищая его от услуг с волатильными ценами и товаров, которые с января 2026 г. подверглись воздействию не только повышения налоговой ставки. Анализ отдельных товаров и услуг позволяет смягчить проблему смешивания позиций с разными типами ставок в укрупненных товарных группах. Работа вносит вклад в российскую эмпирическую литературу, расширяя набор методик, используемых для оценки эффекта изменения НДС на инфляцию, за счет применения метода синтетического контроля к гранулированным данным.

3. Данные

Повышение базовой ставки НДС влияет на все товары и услуги потребительской корзины, к которым она применяется. Однако использование метода синтетического контроля для всех товаров из ИПЦ не совсем корректно, так как одним из требований к методу является единственность источника воздействия². Товары и услуги, цены на которые подвержены административному регулированию и высокой волатильности, будут искажать результаты метода. БИПЦ,

² К примеру, если с января 2026 г. на определенный товар увеличивается НДС и ставка акциза, то метод не сможет выделить вклад повышения НДС в цену.

рассчитываемый Росстатом³, исключает товары и услуги с неравномерной краткосрочной динамикой цен, связанной с влиянием административных, сезонных и волатильных факторов. Поэтому в качестве основной мы будем рассматривать оценку вклада НДС в базовую инфляцию, очищенную:

- от плодоовощной продукции, цены на которую в январе 2026 г. существенно ускорились, что стало компенсирующим эффектом нетипично низких темпов роста цен на эту категорию в ноябре – декабре 2025 года. При этом большая часть плодоовощной продукции облагается по льготной ставке НДС. В таком случае включение их в донорскую группу могло бы привести к существенному смещению вниз эконометрических оценок эффекта повышения ставки НДС;
- от коммунальных услуг, о которых из априорной информации⁴ было известно о полном переносе НДС в январе, что в итоге нашло отражение в январских данных Росстата. Добавление коммунальных услуг в метод синтетического контроля приведет к завышению оценок переноса НДС, поэтому эту группу стоит учитывать отдельно при подсчете итогового вклада в общую инфляцию;
- от нефтепродуктов, динамика цен на которые имеет иную природу по сравнению с подавляющей частью потребительской корзины, что обусловлено действием демпфирующего механизма. Также в начале 2026 г., помимо повышения базовой ставки НДС, произошло повышение акцизов на нефтепродукты, поэтому включение этой категории в общий набор данных для эконометрического моделирования привело бы к смещению и зашумлению оценки эффекта НДС из-за невозможности отделить его от повышения акцизов. Эту группу товаров тоже будем учитывать отдельно при расчете итогового вклада повышения базовой ставки НДС в ИПЦ;
- от алкогольной и табачной продукции, которая, помимо повышения базовой ставки НДС, также подверглась одновременному повышению акцизов, что затрудняет выделение чистого эффекта от НДС.

Дополнительно из корзины БИПЦ мы исключаем волатильные услуги, относящиеся к категориям туризма и общественного питания, а также легковые автомобили, цены на которые, помимо повышения базовой ставки НДС, подверглись воздействию роста утилизационного сбора. Скорректированная корзина БИПЦ состоит только из товаров и услуг, которые наблюдались на протяжении всего периода 2023–2026 годов. Из рассматриваемой корзины также исключены товары и услуги, подвергшиеся изменению типа ставки НДС в период 2023–2025 гг. (перешедшие из базовой ставки в льготную). Таким образом, прямой эффект воздействия от увеличения базовой ставки НДС с помощью метода синтетического контроля оценивается для скорректированной корзины БИПЦ, включающей 378 товаров и услуг, а ее совокупный вес в общем ИПЦ составляет 57%.

³ Росстат: официальная статистическая методология наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.11.2025 N 3413-р.

Оценка вклада повышения НДС в общую инфляцию может быть получена в дальнейшем путем экстраполяции результатов для компоненты базовой инфляции с учетом ряда допущений и априорной информации.

В настоящем исследовании используются данные на уровне отдельных товаров и услуг, которые предварительно размечаются в зависимости от вида ставки НДС – базовой или льготной⁵. В оцениваемой скорректированной корзине БИПЦ вес компонентов, облагаемых по базовой ставке, составляет 57%.

На основе цепных месячных индексов цен, по данным Росстата⁶, для каждого товара или услуги из скорректированной корзины БИПЦ строятся базисные индексы цен к моменту анонса налоговой реформы – сентябрю 2025 года. Сезонная корректировка индексов цен отдельных товаров и услуг не производится по ряду причин. Во-первых, используются компоненты БИПЦ, цены которых в силу включения в индекс в меньшей степени подвержены сезонным колебаниям, поэтому их сезонная корректировка будет сильнее зашумлять ценовую динамику. Во-вторых, использование лагов для подбора весов синтетического контроля позволяет учесть возможную сезонность в данных непосредственно в рамках самого моделирования.

4. Методика оценки прямого эффекта повышения базовой ставки НДС

Повышение ставки НДС с 20 до 22% напрямую затронуло лишь часть товаров и услуг, которые облагаются по базовой ставке НДС, в то время как товары и услуги, облагаемые по льготным ставкам НДС, оставшимся неизменными, прямому воздействию не подверглись. Подобная структура налоговых изменений позволяет выделить 2 группы товаров и услуг для оценки прямого эффекта: группу воздействия и контрольную группу. Таким образом, появляется возможность моделирования контрфактической⁷ динамики уровня цен для товаров и услуг из группы воздействия с помощью известной динамики базисных индексов цен в контрольной группе.

В рамках метода синтетического контроля формируется донорская группа, состоящая из объектов, не подвергшихся воздействию (товары и услуги, облагаемые по льготной ставке НДС). Метод подбирает веса для объектов донорской группы так, чтобы сформированный из них ряд синтетического контроля был как можно больше похож на ряд группы воздействия в период до начала воздействия. Далее с использованием найденных весов наблюдаемые значения динамики цен объектов донорской группы для периода после начала воздействия агрегируются в индекс цен синтетического контроля. Тем самым симулируется ценовая динамика группы воздействия в случае, если бы воздействия не было. Процентное отклонение между рядами группы воздействия и синтетического контроля представляет собой оценку эффекта воздействия. Данный метод позволяет оценить распределение эффекта во времени через моделирование контрфактической динамики временного ряда. Кроме того, для

⁵ Согласно статье 164 Налогового кодекса Российской Федерации и постановлениям Правительства Российской Федерации № 908 от 31.12.2004 и № 1042 от 30.09.2015.

⁶ [Витрина статистических данных Росстата: Индексы потребительских цен на товары и услуги](#), включая дополнительный фильтр на отдельные товары и услуги.

⁷ Под контрфактической динамикой уровня цен понимается ценовая динамика группы воздействия, которая наблюдалась бы в случае неизменности базовой ставки (отсутствия эффекта воздействия).

метода синтетического контроля доступны плацебо-тесты, позволяющие проверять значимость полученных результатов.

Часть товаров и услуг, облагаемых по базовой ставке, формируют группу воздействия и на их основе строится показатель ценовой динамики группы воздействия ($Y_{Tr,t}$): $Y_{Tr,t} = \sum_{i \in Tr} w_{i,t} Y_{i,t}$, где $w_{i,t}$ – динамические веса, пропорциональные весам в корзине Росстата ($\sum_{i \in Tr} w_{i,t} = 1$); $Y_{i,t}$ – уровень цен i -го товара или услуги в месяц t , приведенный к сентябрю 2025 г. ($Y_{i,сен25} = 1$).

Донорская группа, участвующая в формировании синтетического контроля ($Y_{SC,t}$), состоит из товаров и услуг скорректированной корзины БИПЦ, облагаемых по льготным ставкам (которые не изменились), и включает 153 позиции.

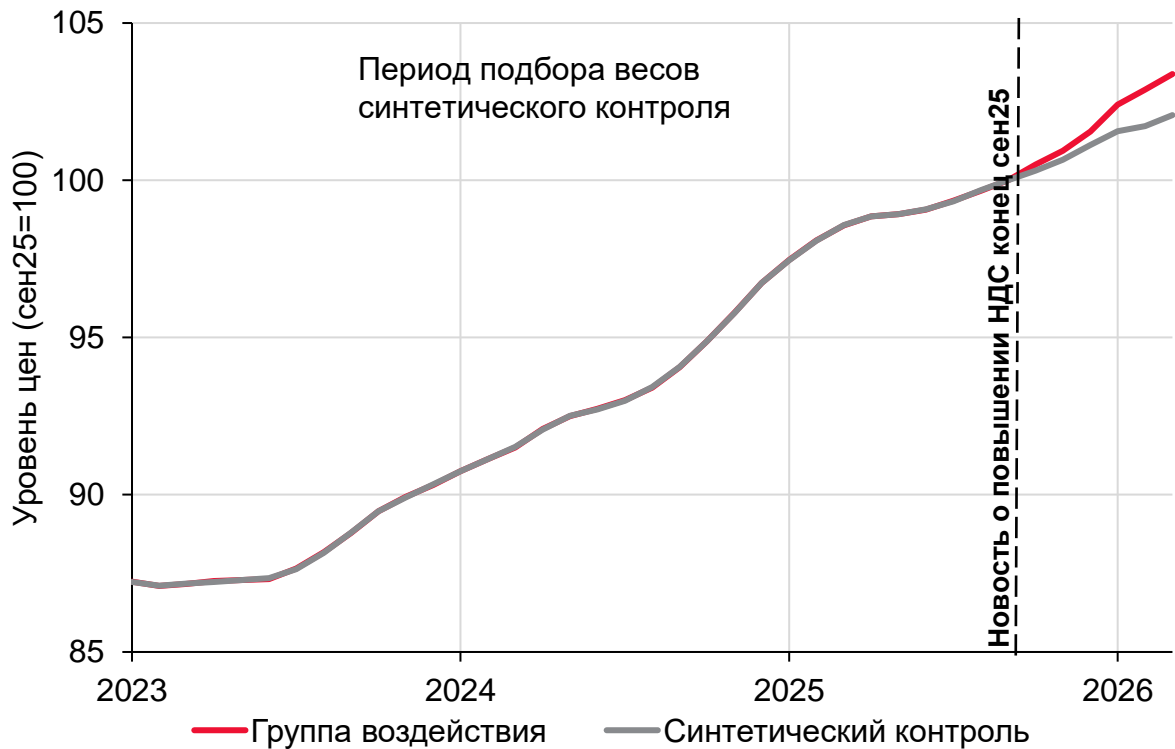
Новости о возможном повышении базовой ставки НДС с 1 января 2026 г. появились в конце сентября 2025 года. Поэтому в качестве потенциального периода после воздействия рассматривается интервал с октября 2025 г., который ограничивается доступными на момент проведения исследования данными по месячной инфляции за март 2026 года. В качестве диапазона для подбора весов синтетического контроля используется период с января 2023 до сентября 2025 года. В период до воздействия веса для компонентов донорской группы (w_i^*) подбираются так, чтобы $Y_{SC,t} = \sum_{i \in Control} w_i^* \times Y_{i,t}$ был похож на $Y_{Tr,t}$ ($t < сен25$). На основе найденных моделью весов (w_i^*) симулируется поведение синтетической группы после воздействия. Оценка прямого накопленного эффекта воздействия определяется через отношение индексов цен группы воздействия и группы синтетического контроля: $\left(\frac{Y_{Tr,t}}{\hat{Y}_{SC,t}} - 1 \right) \times 100 = \left(\frac{Y_{Tr,t}}{\sum_{i \in Control} w_i^* \times Y_{i,t}} - 1 \right) \times 100$.

5. Результаты оценки прямого эффекта от повышения базовой ставки НДС на компонент базовой инфляции

На рис.1 представлены результаты построения ряда синтетического контроля с использованием пакета [tidysynth](#) в R для периода с января 2023 по март 2026 года. Качество подгонки ряда на периоде до воздействия достаточно хорошее (о чем свидетельствует близость линий, соответствующих уровням цен группы воздействия и синтетического контроля до момента воздействия), положение рядов в период после воздействия позволяет говорить о значимости различий между рядами группы воздействия и синтетического контроля. Для проверки надежности результатов был проведен ряд плацебо-тестов, в том числе пространственный плацебо-тест⁸, результаты которого приведены в приложении 1.

⁸ В ходе пространственного плацебо-теста аналогичная процедура построения синтетического контроля проводится для каждого объекта из донорской группы в предположении, что рассматриваемый ряд подвергся воздействию с октября 2025 года. Далее для каждого случая рассчитывается показатель $MSPE\ ratio = \frac{RMSE_{post}}{RMSE_{pre}}$, который отражает соотношение среднеквадратической ошибки прогноза в периоды после и до воздействия. Этот показатель демонстрирует различия в соответствии трендов рассматриваемого ряда и построенного для него ряда синтетического контроля в периоды после и до воздействия. Из рис. 3 в приложении видно, что значение рассчитанного коэффициента для истинного ряда воздействия превышает значения коэффициентов для всех объектов донорской группы. Рассчитанный на основе плацебо-теста p -value для ряда группы воздействия меньше 0,01.

Рис. 1. Результаты оценки метода синтетического контроля для скорректированной корзины БИПЦ

Примечание. Группа воздействия – товары, облагаемые по базовой ставке НДС. Синтетический контроль сформирован из донорской группы товаров по льготным ставкам.

Источник: составлено авторами на основе оценок в R в пакете *tidysynth*.

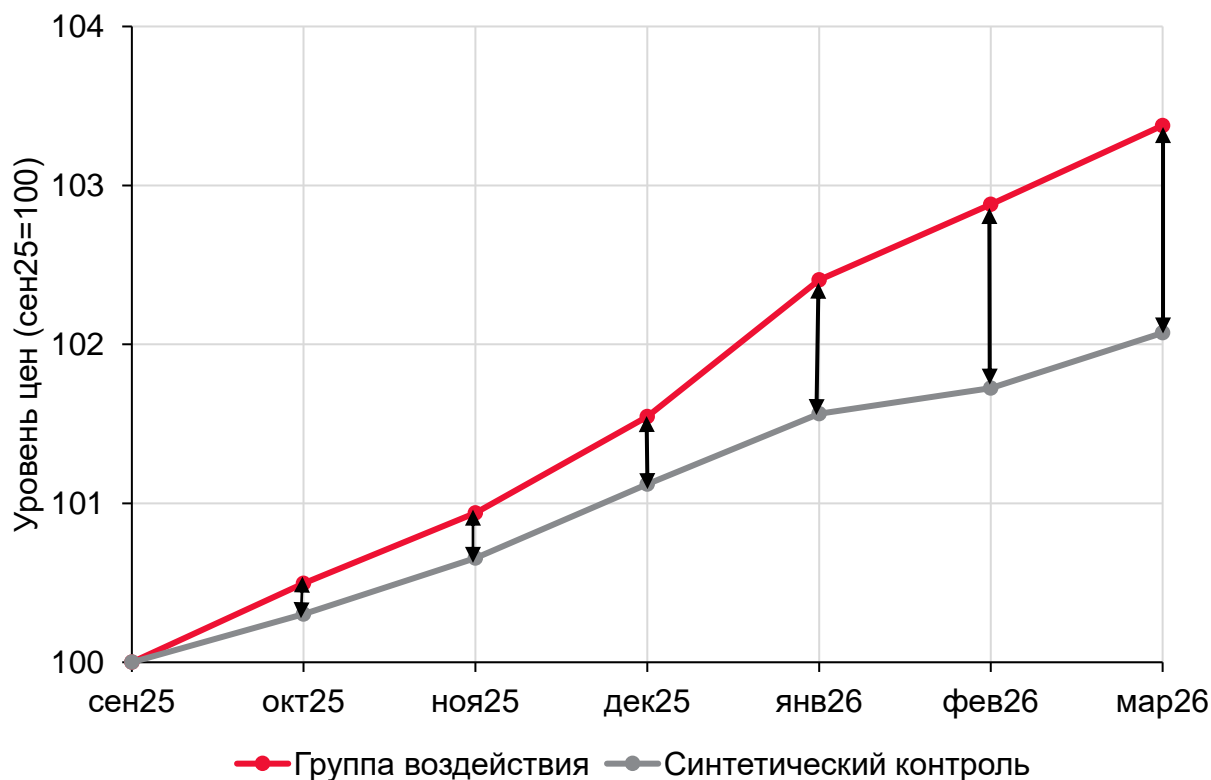
На рис. 2 представлены результаты оценки накопленного эффекта воздействия для товаров и услуг из скорректированной корзины БИПЦ, облагаемых по базовой ставке НДС. Оценку эффекта воздействия для конкретного месяца можно получить, взяв разность оценок накопленных эффектов воздействия для соседних месяцев.

Оценка накопленного к концу марта эффекта воздействия на товары по базовой ставке из скорректированного БИПЦ составляет 1,3 процентного пункта⁹. Представленную оценку можно интерпретировать следующим образом: в среднем при прочих равных цены на товары, облагаемые по базовой ставке НДС из скорректированной корзины БИПЦ, к концу I квартала 2026 г. выросли на 1,3% больше, чем в ситуации неизменности налоговых ставок (то есть непосредственно за счет повышения базовой ставки НДС¹⁰). При этом наиболее существенный прямой эффект для группы этих товаров наблюдался в январе 2026 г. и составил примерно 0,41 процентного пункта.

⁹ Стоит отметить, что разделение набора товаров и услуг из скорректированного БИПЦ на группы в зависимости от типа ставки несовершенно, так как в рамках одной позиции могут встречаться товары, облагаемые по разным ставкам. Однако это значительно не влияет на выводы, так как рассмотрение отдельных товаров и услуг вместо укрупненных товарных групп позволило существенно смягчить проблему смешения позиций с разными типами ставок.

¹⁰ Частично эта оценка также включает эффект от снижения предельного размера дохода для освобождения от уплаты НДС для компаний на УСН с 60 млн до 20 млн рублей.

Рис. 2. Накопленный эффект для товаров и услуг группы воздействия из скорректированного БИПЦ

Примечание. По вертикали отмечена накопленная с сентября 2025 г. разница в темпах прироста цен между группами воздействия и синтетического контроля в уровне сентября 2025 года. Группа воздействия – товары, облагаемые по базовой ставке НДС. Синтетический контроль сформирован из донорской группы товаров по льготным ставкам.

Источник: составлено авторами на основе оценок в R в пакете *tidysynth*.

Динамика оценки прямого эффекта воздействия для товаров и услуг по базовой ставке из скорректированного БИПЦ свидетельствует о наличии упреждающего эффекта в IV квартале 2025 года. Перенос НДС в цены был наиболее интенсивным в январе 2026 г. (0,41 п.п. / 0,39 п.п. в ИПЦ)¹¹, в феврале произошло его замедление (0,30 п.п. / 0,14 п.п. в ИПЦ), а в марте был зафиксирован незначительный эффект (0,14 п.п. / 0,07 п.п. в ИПЦ). Снижение величины оценки более чем в 2 раза в марте по сравнению с февралем указывает на то, что прямой эффект переноса повышения НДС практически исчерпан.

С учетом того что в оцениваемой скорректированной корзине БИПЦ товары, облагаемые по базовой ставке, составляют 57%, оценка накопленного к марту эффекта для скорректированной корзины БИПЦ: $0,57 \times 1,3 = 0,7$ п.п., то есть уровень цен скорректированной корзины БИПЦ в марте 2026 г. оказался на 0,7% выше уровня, сложившегося бы при неизменной ставке НДС.

¹¹ Для каждого месяца первое число – прямой эффект для товаров и услуг, облагаемых по базовой ставке, из скорректированного БИПЦ; второе число – вклад повышения НДС в ИПЦ, полученный посредством суммирования рассчитанных вкладов для всех компонентов: БИПЦ, нефтепродукты, жилищные и коммунальные услуги, прочее (см. табл.).

6. Экстраполяция эффекта на общую инфляцию

Полученная ранее с помощью метода синтетического контроля оценка относится к прямому эффекту воздействия повышения базовой ставки НДС на компонент базовой инфляции, который аппроксимируется скорректированной корзиной БИПЦ. Измерение прямого вклада повышения базовой ставки НДС в общую инфляцию возможно лишь при введении ряда допущений.

В рамках экстраполяции всю корзину ИПЦ можно разбить на несколько составляющих: БИПЦ, нефтепродукты, жилищные и коммунальные услуги, а также прочее. Для каждого компонента вводится ряд дополнительных допущений о размерах средних эффектов:

- полученная для скорректированной корзины БИПЦ оценка прямого эффекта воздействия для товаров и услуг по базовой ставке распространяется на товары и услуги по базовой ставке из всего БИПЦ;
- для коммунальных услуг известно, что с 1 января 2026 г. была проведена дополнительная индексация на 1,7%, связанная с увеличением НДС. Данный эффект мы дополнительно экстраполируем и на жилищные услуги;
- для нефтепродуктов формирование подходящей донорской группы с целью построения синтетического контроля осложнено в силу существенно отличающейся от остальных товаров и услуг природы динамики цен. Кроме того, в январе 2026 г., помимо воздействия повышения базовой ставки НДС, они также подверглись влиянию роста акцизов. Поэтому для этой категории предполагаем, что НДС переносился в январе, а величина переноса равна январскому росту цен этой категории (см. табл.);
- в категории «прочее» находятся волатильные компоненты, подверженные сильному влиянию сезонных и административных факторов, получение надежной оценки для этой категории товаров и услуг затруднительно. Поэтому мы предполагаем, что средний прямой эффект от повышения базовой ставки НДС для товаров, облагаемых по базовой ставке, из категории прочих совпадает с оцененным по компоненту базовой инфляции.

Распределение вклада повышения НДС в ИПЦ по месяцам

	Вес	Доля базовой ставки НДС	Окт25	Ноя25	Дек25	Янв26	Фев26	Мар26	Общий
БИПЦ	71,4%	57,5%	0,08/ 0,19	0,04/ 0,09	0,06/ 0,14	0,17/ 0,41	0,12/ 0,30	0,06/ 0,14	0,52/ 1,3
Нефтепродукты	4,8%	100%				0,06/ 1,3			0,06/ 1,3
ЖУ+КУ	8,0%	100%				0,14/ 1,7			0,14/ 1,7
Прочее	15,7%	34,7%	0,01/ 0,19	0,01/ 0,09	0,01/ 0,14	0,02/ 0,41	0,02/ 0,30	0,01/ 0,14	0,07/ 1,3
Всего	100%		0,09	0,04	0,06	0,39	0,14	0,07	0,79

Примечание. Для каждого месяца первое число в ячейке – оценка вклада повышения НДС в ИПЦ из каждого компонента, округленная до сотых / второе число – прямой эффект для товаров и услуг по базовой ставке конкретного компонента.

Источник: составлено авторами.

Оценка среднего эффекта умножается на долю в компоненте корзины товаров и услуг, облагаемых по базовой ставке НДС, а также на вес данного компонента во всей корзине для расчета ИПЦ. В таблице приведена получившаяся декомпозиция вклада повышения базовой ставки НДС в ИПЦ с учетом размера эффектов, веса каждого компонента в корзине и доли товаров и услуг по базовой ставке.

Таким образом, накопленный с октября 2025 по март 2026 г. вклад от повышения базовой ставки НДС в ИПЦ составил примерно 0,8 п.п., из которых 0,4 п.п. пришлись на январь 2026 года.

7. Заключение

В проведенном исследовании с помощью метода синтетического контроля получена оценка прямого эффекта воздействия повышения базовой ставки НДС с 20 до 22% на компонент базовой инфляции, измеренный скорректированным БИПЦ. Для агрегированных данных по индексам цен товаров и услуг, входящих в корзину для расчета базового индекса потребительских цен, исключая туризм, общественное питание и легковые автомобили, были построены фактическая и контрфактическая траектории агрегированного уровня цен для группы воздействия. Эффект воздействия измерялся с момента анонса налоговых изменений в конце сентября 2025 г. исходя из отношения фактического агрегированного уровня цен группы воздействия и уровня цен ряда синтетического контроля (контрфактического).

Оценка накопленного к концу I квартала эффекта для товаров и услуг, облагаемых по базовой ставке НДС, из скорректированного БИПЦ близка к 1,3 п.п., из которых примерно 0,41 п.п. реализовались в январе 2026 года. С учетом веса товаров и услуг по базовой ставке для рассматриваемой скорректированной корзины БИПЦ суммарный эффект составил 0,7 процентного пункта. Результаты экстраполяции на всю потребительскую корзину с учетом эффектов для отдельных категорий дают оценку суммарного вклада за период с октября 2025 по март 2026 г. порядка 0,8 п.п. в ИПЦ. Было выявлено наличие упреждающего эффекта с момента анонса налоговых изменений до момента их внедрения. Основной вклад от повышения базовой ставки НДС пришелся на январь 2026 г. и составил примерно 0,4 процентного пункта. Результаты оценки для марта, указывающие на замедление эффекта более чем в 2 раза по сравнению с февралем, свидетельствуют о том, что прямой эффект переноса повышения НДС к концу I квартала 2026 г. практически исчерпан.

Полученные оценки частично включают эффект от дополнительных налоговых мер по снижению порога освобождения от уплаты НДС для компаний на УСН с 60 млн до 20 млн рублей. Представленную в настоящей работе оценку вклада НДС в инфляцию стоит рассматривать в качестве оценки снизу эффекта повышения НДС на инфляцию, так как она не учитывает дополнительный эффект от введения НДС на эквайринг и вторичные эффекты.

Список литературы

Вулдридж Д.М. Оценивание методом «разность разностей» // Квантиль. 2009. № 6. С. 25–47.

Елкина М. А. Снижение ставки косвенных налогов в России: оценка влияния на инфляцию // Финансовый журнал. 2019. № 5. С. 37–49.

Куровский Г. Оценка вклада повышения НДС в годовую инфляцию. Аналитическая записка // Банк России. 2019. Декабрь. 23 с. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/94684/analytic_note_20191217_ddcp_01.pdf

О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. Банк России. № 2 (85). Март 2026 г. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/59717/bulletin_26-02.pdf

Adhikari B. and Alm J. (2016). Evaluating the Economic Effects of Flat Tax Reforms Using Synthetic Control Methods // Southern Economic Journal. 2016. Vol. 83. P. 437–463.

Abadie A., Diamond A., & Hainmueller J. Synthetic Control Methods for Comparative Case Studies: Estimating the Effect of California’s Tobacco Control Program // Journal of the American Statistical Association. 2010. Vol. 105. No. 490. P. 493–505.

Arkhangelsky D., Athey S., Hirshberg D.A., Imbens G.W., Wager S. Synthetic Difference-in-Differences. // American Economic Review. 2021. Vol. 111. No. 12: 4088–4118.

Baudisch V., Neuenkirch M. A Comparative Evaluation of Fiscal Stabilization Strategies during the Covid-19 Pandemic with Germany as a Reference Point // The Economists’ Voice. 2024. Vol. 21. No. 1. P. 29–63.

Baquero-Pérez J., Fernández Romero D., Rodríguez-Crespo E., Da Silva-Bichara J. Quasi-experimental evidence on Spanish VAT cuts during economic shocks // International Review of Economics & Finance. 2025. Vol. 104: 104757.

Benzarti, Youssef, Carloni. Who Really Benefits from Consumption Tax Cuts? Evidence from a Large VAT Reform in France // American Economic Journal: Economic Policy. 2019. Vol. 11. No. 1. P. 38–63.

Carare A., Danninger S. Inflation Smoothing and the Modest Effect of VAT in Germany. IMF Working Paper. 2008. No. 08/175.

Mgammal, M.H., Al-Matari, E.M., Alruwaili, T.F. Value-added-tax rate increases: A comparative study using difference-in-difference with an ARIMA modeling approach // Humanit Soc Sci Commun. 2023. Vol. 10. 121.

Zhang, L., Chen, Y. & He, Z. The effect of investment tax incentives: evidence from China’s value-added tax reform // Int Tax Public Finance. 2018. Vol. 25. P. 913–945.

Приложение 1

Рис. 3. Результаты пространственного плацебо-теста

Примечание. В иллюстративных целях на рисунке представлены только товары и услуги, для которых MSPE ratio превышает 30. Для остальных 110 товаров и услуг из донорской группы, не представленных на графике, MSPE ratio ниже 30.

Источник: составлено авторами на основе оценок пакета *tidysynth* в *R*.